

развлеченіяхъ, и въ можемъ, лица мы оставаться равнодушными охолодными зрителями войны, гордыми себялюбцами... Нѣтъ, не остаются равнодушными къ подвигу своихъ братьевъ русскіе люди... они ихъ помнятъ... Они сердцемъ своимъ рвутся туда, на поле брани, къ своимъ мужественнымъ защитникамъ. И доказательствомъ этого служитъ настоящий день... Какое множество народа, народа самого разнообразнаго и по своему возрасту и положенію мы видимъ здѣсь. Здѣсь и сонмъ священнослужителей, и духовныхъ во главѣ со своимъ Епископомъ, и здѣсь и старцы, и иждѣти, и и мужчины и женщины и даже учащееся юношество, и все въ вѣнчествѣ великой любви своей къ ближнему устремившіеся на это торжество во имя единства

Смотря на все это, поистинѣ можно сказать, что нынѣ среди насъ въ полномъ смыслѣ слова царствуетъ Евангеліе. Христіанское милосердіе сегодня соединяетъ всѣхъ насъ въ поднощное, въ одну христіанскую семью, и одушевленную чувствомъ любви къ нашимъ раненымъ воинамъ и семьямъ запасныхъ, и доводитъ до того, что

Помоги же христіанинъ своимъ братьямъ, за тебя и страдающимъ, и удѣли имъ, что можешь, не жалѣя своихъ средствъ. Въ лицѣ раненыхъ, въ лицѣ осиротѣвшихъ семей нашихъ воиновъ Самъ Христосъ стоитъ предъ тобой, ожидая твоей помощи. Не отталкивай же Христа, не отнимай отъ Него твоей лепты. Не забудь. Кто милосердъ, тотъ и самъ Богомъ помилованъ будетъ. Кто милосердъ, и съ нимъ Самъ Богъ пребываетъ. Процвѣтай же, красуйся милосердіемъ святая Русь, крѣпни, и возрастай, одушевляйся, поражая враговъ своихъ и всегда мужественно говоря: Господь Спаситель мой, и кого мнѣ бояться, Господь — защитникъ жизни моей, кого мнѣ страшиться.

Н. Знамировскій.

Памяти Героя.

„Имена ихъ живутъ въ роды“.
(Сирах. 44, 13).

Хотя угрюмая и мрачная могила скрываетъ отъ нашего взора прахъ славныхъ героевъ, но бессмертный духъ ихъ будетъ всегда неразлучно съ нами. „Не говори, что ихъ нѣтъ“, писалъ поэтъ... Да, ихъ нѣтъ среди

живыхъ, оно они совершили безсмертное дѣло любви, а и потому будутъ вѣчно жить въ благодарной памяти. Русскаго народа. Если бы замолкъ ихъ голосъ, то и живыя могилы нынѣ какъ бы оживые дають намъ завѣтъ любви, которому они остались вѣрными до гроба, и дѣтв рѣшавъ и снова амандраэ озя. Къ числу такихъ безсмертныхъ героевъ принадлежитъ императорски павиій на полъ брани и с октября оовъ 4 очаса дия штабъ-капитанъ 194 Троицко-Сергіевскаго пѣхотнаго полка Василий Константиновичъ Меньшиковъ. Покойный родился въ 1878 году въ городѣ Курганѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Курганскомъ городскомъ уездномъ училищѣ, каковое и окончилъ въ 1895 году. Затѣмъ поступилъ въ Курганскую лесную школу, каковую окончилъ въ 1897 году и былъ опредѣленъ леснымъ кондукторомъ въ распоряженіе Тобольскаго Управленія Государственными Имуществами, гдѣ онъ и служилъ къ большому успѣху до 1901 года. Затѣмъ В. К. Меньшиковъ поступаетъ въ Иркутское юнкерское училище, а по окончаніи такового производится въ подпоручики къ Подольскому полку и отправляется на Японскую войну. Здѣсь ему приходилось принимать участіе въ горячихъ бояхъ, онъ геройски сражаясь съ непріателемъ, остался живымъ. После войны почившій вмѣстѣ съ полкомъ перешахъ въ г. Бейдери, Везсарабской губерніи. Здѣсь онъ и до 1906 года соединяетъ законнымъ бракомъ съ Маріей Михайловной Андреевой, вдовсманницей Тобольскаго епархіальнаго училища, дочери бывшаго секретаря Пермскаго Губернскаго Правленія М. П. Андреева. Онъ вѣчно и снова являюща въ жьрѣи, въ глѣшуде. Въ августѣ 1907 года Василий Константиновичъ переводится въ Ирбитскій баталіонъ, стоящій въ г. Перми, а нынѣ преобразованный въ 194 Троицко-Сергіевскій полкъ. Здѣсь покойный ревностно съ неустанной энергіей несъ должности: адъютанта, дѣлопроизводителя, казначея и ротнаго командира. Въ нынѣшнее лѣто, во время лагернаго сбора на него была возложена обязанность ктитора полковаго храма, каковую и несъ съ рѣдкимъ усердіемъ и любовію ко храму Божію.

Почившій былъ любимцемъ нижнихъ чиновъ. Онъ былъ для нихъ не только справедливымъ начальникомъ, но и любящимъ отцомъ. Солдатики страшно его любили и при опасныхъ "штурмахъ и атакахъ всячески охраняли его своими богатырскими грудями, но не сохранили.

Вѣрно суждено Богомъ ему на этотъ разъ, какъ славному герою почетно пасть на полъ брани, на которомъ онъ смѣло шелъ впередъ до роковой пули сразившей его. Этотъ роковой часъ застигъ его въ то время

когда онъ командовалъ 6 ротой 2 баталіона и стремительно шелъ въ атаку. Онъ былъ убитъ пулей навывлетъ въ грудь почти у самыхъ непріятельскихъ окоповъ. Сраженіе было настолько ожесточенное, что наши воины не успѣли съ поля битвы подобрать убитыхъ воиновъ, среди которыхъ былъ и почившій. Здѣсь, на полѣ брани, онъ лежалъ до 6 октября, ибо никакъ нельзя было взять его, такъ какъ непріятель изъ окоповъ засыпалъ свинцовымъ градомъ. Солдатыкамъ страшно хотѣлось взять къ себѣ тѣло своего начальника героя; и вотъ они, наконецъ, послѣ долгихъ безуспѣшныхъ попытокъ достигаютъ своей завѣтной цѣли. Въ тиши ночной смѣлые герои тихо подползаютъ и съ большимъ трудомъ и опасностью для жизни подтаскиваютъ тѣло почившаго къ своимъ окопамъ. Очевидцы говорятъ, что онъ, несмотря на то, что пролежалъ 6 дней на открытомъ воздухѣ, былъ какъ живой, съ спокойнымъ и удовлетвореннымъ лицомъ. 7 октября надъ нимъ былъ совершенъ полковымъ священникомъ о. Никилаемъ Яхонтовымъ чинъ отпѣтія и похороненъ въ деревянномъ гробѣ. 11-го прахъ почившаго былъ взятъ изъ земли и переложенъ въ металлическій гробъ и въ сопровожденіи деньщика отправленъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Пермь.

19 октября прахъ почившаго героя прибылъ въ городъ Пермь. Въ исходѣ 2 часа дня вокзалъ и перронъ станціи Пермь I заполненъ народомъ. Къ приходу поѣзда, на станцію прибыли: г. начальникъ губерніи д. с. с. М. А. Лозина-Лозинскій, вице-губернаторъ д. с. с. В. И. Евроцеусъ, управляющій Казенной Палатой д. с. с. Ордовскій-Танаевскій, начальникъ гарнизона генераль-майоръ Семеновъ, городской голова Ш. А. Рябининъ, замѣститель председателя Губернской Земской Управы Е. Д. Калугинъ, офицеры, рота солдатъ, супруга почившаго съ дѣтьми, учащіе и учащіяся и множество народа всѣхъ званій и состояній. По прибытіи поѣзда, вагонъ былъ открытъ, снята печать и гробъ г. г. офицерами былъ изъ вагона вынесенъ при военной музыкѣ на площадь у вокзала и поставленъ на приготовленные подстановки. Здѣсь игуменомъ Серафимомъ въ сослуженіи протоіереевъ А. Знаменскаго и П. Серебренникова и іеромонаховъ Макарія и Григорія была отслужена заупокойная литія. Цѣль хоръ Степанова. Предъ отпускомъ игумень Серафимъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Дорогой нашъ герой, схвально въ онъ намъ
Василій Константиновичъ!

Не такъ давно еще мы тебя жизнерадостнымъ и полнымъ надеждъ на будущее провожали на ратный подвигъ, но нынѣ уже мы встрѣчаемъ

тебя лежащимъ во гробѣ бездыханнымъ и безгласнымъ, увѣнчаннымъ Небеснымъ Царемъ высшей геройской наградою — свѣтлымъ и неувѣдаемымъ вѣнцомъ мученика. Ты вѣрно служилъ до гроба Царю земному, до конца исполнилъ свой священный долгъ, выполнилъ высшую заповѣдь Христа-Жизнодавца (не на словахъ, а дѣломъ, — проливъ свою кровь за други своя*). Ты смѣло и безтрепетно смотрѣлъ въ глаза смерти, вѣря въ безсмертіе и умѣлъ беззавѣтно помереть тою высшею и почетною для воина смертію на полѣ брани, которой жаждалъ и о которой съ воодушевленіемъ говорилъ нашъ отечественный герой Суворовъ, что высшее счастье для воина — помереть на полѣ брани, а не въ постели.

Ты вѣрилъ въ правоту и святость своего дѣла, а потому радостно шелъ на смерть, какъ древніе мученики, ибо Христомъ поправа смерть и уготована тебѣ, дорогой нашъ другъ, вѣчная жизнь. Ты отнынѣ увидишь, радуясь, въ радость Господа своего, ибо течение свое на землѣ совершилъ, силою укрѣпившаго тебя Христа.

Ты теперь покойно лежишь, сомкнувъ свои очи, въ этомъ гробѣ, украшенный не земными орденами, а тѣми ранами и страданіями, которыми были украшены не только пророки, апостолы, мученики, но и большіе въ рожденныхъ женами — великій Іоаннъ Креститель.

Успокойся же, нашъ страстотерпецъ-герой, до общаго пробужденія, послѣ котораго получишь отъ Всеблагаго Мздовоздаятеля вѣчное упокоеніе со всѣми святыми мучениками.

Взгляни своимъ, никогда не потухающимъ, душевнымъ взоромъ на окружающихъ твой гробъ съ бездыханнымъ тѣломъ твоимъ, пришедшихъ видѣть твой жизнерадостный взоръ и слышать твое слово о боевыхъ подвигахъ твоихъ.

Посмотри — тутъ стоятъ и твоя горячо любимая спутница жизни съ малютками-дѣтками; онѣ ждутъ твоей дружеской и отеческой ласки.

Возстани и открой свои уста!..

Увы! Ты безгласенъ и бездыханенъ... Друже, умолкли твои слова и сомкнулись на вѣки очи...

Пробудись и войми!..

Но, нѣтъ: вѣрно ни мой голосъ, ни голосъ горячо любимой твоей семьи не въ силахъ разбудить тебя...

*) Іоанна 15, 13.

Но мы вѣримъ, что ты безсмертнымъ своимъ духомъ живъ и нынѣ здѣсь, среди насъ, видишь скорбь и слезы и слышишь стонъ дорогихъ своему сердцу жены и дѣтей.

Сердце твоей супруги уранено мечомъ, обливается кровью и сжимается отъ тяжелой скорби. Она съ вѣрой ждетъ отъ тебя помощи и утѣшенія, какъ отъ мученика-героя, теперь близкаго и недоступнаго къ Царю Небесному. Какъ воинъ, награжденный высшею земной боевой наградой, смѣло идетъ къ Царю земному и дерзновенно проситъ у него милости близкимъ своимъ, такъ и ты теперь воинъ Царя Небеснаго, геройски пролившій свою кровь за священный долгъ и омывшій грѣхи своею кровью, смѣло иди къ Небесному Царю, какъ теперь уже близкій и вѣрный Его слуга, и дерзновенно проси за свою дорогую семью. Не легко ей будетъ коротать дни въ сиротствѣ безъ тебя. Она въ лицѣ тебя на землѣ потеряла все, а потому ей нужна помощь не земная, а небесная.

Трудно подыскать какое-либо слово въ утѣшеніе въ ея тяжеломъ горѣ. Никто и ничто не замѣнитъ ей тебя—друга жизни и любящаго отца. Хотя она и старается духомъ бодриться и вѣрить, что разлучается съ тобою только временно и будетъ то время, когда вновь соединится съ тобою въ небесной отчизнѣ на вѣчныя времена, но она, какъ человѣкъ, нуждается въ ободреніи и утѣшеніи небесномъ. Хотя она глубоко вѣритъ, что „отъ Господа стопы человѣку исправляются“*), но утрата ея велика и скорбь со всею силой вцѣпилась въ ея многострадальное, уязвленное сердце, а потому нужна не только земная, но и небесная помощь.

Ты же своимъ предстательствомъ тамъ, на небѣ, испроси ей у Бога это ободреніе, утѣшеніе и мужество для несенія и посланнаго ей испытанія, дабы не потопила ее жестокая буря, разразившаяся надъ ней, сильныя волны житейскаго моря не потопили ея геройскій духъ и тяжелое горе не сразило ее.

Ты видишь—каково ея душевное состояніе и вполнѣ одинъ только можешь во всей силѣ понять и ощутить ея сильный толчекъ неумолимой судьбы. Она, какъ одинокая горлица, убитая горемъ, будетъ ходить на твою свѣжую могилу и изливаетъ свое горе и жалобно проситъ помощи для несенія непосильнаго креста.

*) Псал. 36, 23.

Но вѣрь, дорогой нашъ герой, Тотъ, Кто „живить и мертвить“*), взялъ твою семью на Свое попеченіе, какъ семью не простого смертнаго чловѣка, а семью мученика, — безсмертнаго, великаго, святаго героя, отнынѣ вступить въ предѣлы „иного житія вѣчнаго начала“.

При видѣ чернаго гроба съ бездыханнымъ прахомъ героя, слышаніи похоронныхъ пѣснопѣній и рѣчи проповѣдника невольно все это многихъ трогало до слезъ. Затѣмъ послѣ пропѣтія „вѣчной памяти“ похоронное шествіе, при пѣніи хора, играніи военнаго оркестра и заунывномъ перезвонѣ колоколовъ и сопровожденіи всѣхъ прибывшихъ отдать послѣдній долгъ герою, двинулось къ полковой церкви. Памятнымъ останется пермякамъ это траурное похоронное шествіе съ гробомъ героя, павшаго на полѣ брани. При видѣ гроба съ прахомъ жертвы войны сердца присутствующихъ умилялись и переносились на поле брани, гдѣ проливаютъ кровь свою наши братья герои.

По прибытіи праха въ полковую церковь протоіереемъ А. Знаменскимъ было произнесено слѣдующее слово: „О, чудесе! что сіе, еже о насъ бысть таинство“... Предъ нашими взорами, возлюбленные братіе, бездыханное тѣло одного изъ героевъ великой отечественной войны, раба Божія воина Василя. Еще такъ недавно онъ вращался среди насъ, былъ полонъ жизни и свѣтлыхъ надеждъ на будущее, принимая живое и дѣятельное участіе во всѣхъ земныхъ стремленіяхъ и интересахъ. И вотъ, теперь уже нѣтъ его среди насъ, и все, что занимало его мысль, волновало его сердце, — все это оставлено, и самъ онъ обратился въ безчувственный прахъ... О, чудесе! что сіе, еже о насъ бысть таинство... Воинъ Василій палъ отъ вражеской пули, палъ съ честью на полѣ брани, какъ вѣрный слуга обожаемаго Царя-Батюшки и преданный сынъ дорогаго отечества. Его любовь и преданность къ отчизнѣ простирались до того, что онъ не пожалѣлъ жизни своей и легъ костями на полѣ брани, пріявъ такимъ образомъ славную смерть и всецѣло осуществивъ на дѣлѣ великую заповѣдь нашего Божественнаго Учителя и Крестоносца Христа: „больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. Что можетъ быть выше этого великаго подвига, который великодушно подъялъ на себя незабвенный воинъ Василій? Положить жизнь за братьевъ своихъ, за други своя, не составляетъ ли безмѣрной заслуги предъ Богомъ и всѣми людьми? Развѣ раны, полученные на войнѣ, не

*) 2 Царствъ, 2, 6.

составляют украшенія война? Геройская, мученическая кончина война Василія имѣетъ особую цѣну и значеніе еще и потому, что онъ, какъ бывшій ротный командиръ, далъ для бывшихъ своихъ подчиненныхъ воиновъ высокій примѣръ того, какъ нужно умирать честному воину за Вѣру, Царя и Отечество. Настоящая, небывалая по своей грандіозности и вмѣстѣ жестокости и варварству враговъ нашихъ, война потребовала и еще много потребуетъ тяжелыхъ жертвъ со стороны нашего христолюбиваго, доблестнаго воинства, и вамъ, воины, безъ сомнѣнія, также придется, и вѣроятно, очень скоро отправиться на поле брани. Если осуществится это наше предположеніе, то да не смущается ваше сердце... Пусть геройская кончина доблестнаго война Василія послужитъ тогда для васъ примѣромъ, какъ нужно воевать и защищать свое отечество. Помните, братцы, что тѣмъ изъ васъ, коимъ суждено будетъ лечь костьми въ сраженіяхъ съ дерзкимъ и жестокимъ врагомъ, уготовано будетъ право на вѣчную, блаженную жизнь, наравнѣ съ мучениками за вѣру христіанскую... А такое убѣжденіе, несомнѣнно, можетъ устранить всякое смущеніе вашего духа, и мы увѣрены, что и въ вашихъ, христолюбивые воины, сердцахъ живетъ та же сила духа, такое же самоотверженіе и храбрость, каковыя проявилъ съ врагами отечества и новопреставленный воинъ Василій, который поистинѣ, какъ говоритъ Св. Апостоль Павелъ: „подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ. Прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, егже воздастъ ему Господь въ день оный, Праведный Судія“ (2 Тим. 4, 7). Итакъ, да будетъ блаженъ путь, въ оный же идеши ты нынѣ, воинъ Василій, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! Отдавая тебѣ послѣдній долгъ любви нашей, мы смиренно умоляемъ Премилосердаго Господа, да учинитъ Онъ духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ и упокоитъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и въ мѣстѣ покойнѣ, идеже вси праведни пребываютъ. Аминь“.— По окончаніи слова началась панихида. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ прибывшихъ помолиться за мученика-героя. Послѣ 6 лѣсни игумень Серафимъ произнесъ слово на текеть: „Воскреснутъ мертви, возстанутъ сущи во гробѣхъ и вси земнородни возрадуются“, въ которомъ отмѣтилъ заслуги почившаго и его геройскую смерть, чрезъ которую онъ создалъ себѣ вѣчный нерукотворенный памятникъ. Также указалъ и на ту тяжелую утрату для семьи почившаго, тѣ душевныя страданія, которыя мужественно и геройски переноситъ его супруга и она является безкровной мученицей, въ сердце которой прошло кровавое оружіе, а потому, если она останется вѣрна своему долгу до конца, то отъ Бога получитъ также

награду мученика и вмѣстѣ со своимъ супругомъ мученикомъ въ загробномъ мірѣ будетъ наслаждаться неразлучнымъ и вѣчнымъ покоемъ. Проповѣдникъ увѣрялъ, что въ рукахъ Премудраго Бога жизнь и смерть, а потому Господь „положившій времена и лѣта въ своей власти“, знаетъ когда и кого призвать въ свои горнія обители. Почившій готовъ былъ къ почетному переходу въ жизнь вѣчную, ибо блаженъ онъ, ибо его избрали и пріялъ Господь. Духъ его возвратится къ Богу, иже и даде его (Еккл. 12, 7). Панихида окончилась въ 5 часу, а въ 6 часовъ вечера у гроба игуменомъ Серафимомъ въ сослуженіи протоіерея П. Серебренникова и іеромонаха Григорія была отслужена заупокойная всенощная, а 20-го Божественная литургія, во время которой игуменомъ Серафимомъ было сказано слово на текстъ: „Смерть, гдѣ твое жало? Адь, гдѣ твоя побѣда?“ (Ос. XIII, 14). Почившій живъ своимъ безсмертнымъ духомъ, говорилъ проповѣдникъ, ибо смерти для такихъ героев, какъ онъ, нынѣ не существуетъ, она умерщвлена, радъ разрушенъ, открыта жизнь вѣчная. Тотъ, Кто на страшной Голгоѣ обогрѣлъ землю своею кровію, попралъ навѣки смерть, связалъ князя міра, и отнынѣ для почившаго уже нѣтъ преградъ къ вѣчной жизни и связь его съ небомъ возстановлена. Онъ, какъ древній мученикъ, сражался за Церковь Христову, за родное Отечество, за Царя — Божія помазанника, съ жестокимъ врагомъ, поправшимъ Божескіе и человѣческіе законы, а потому избѣжалъ вѣчной смерти и воскресеніемъ Христовымъ вместе воскресъ отъ тѣла и душевной смерти. Воскресеніе души есть единеніе ея съ жизнію, ибо, какъ тѣло мертвое, если не приметъ внутри себя живой души и не сольется съ нею неслиянно, не можетъ жить одно само собою; такъ и душа не можетъ жить истинною и вѣчною жизнію одна, сама собою, если неизрѣченнымъ образомъ не соединится неслиянно съ Богомъ. Душа, несмотря на то, что невещественна и безсмертна по естеству, бываетъ мертва и безчувственна, прежде чѣмъ соединится со Христомъ и воскреснетъ для вѣчной жизни. Вотъ конечная цѣль нашихъ стремленій, которой благополучно достигъ почившій нашъ другъ и герой. Онъ отнынѣ тамъ, на небѣ, въ торжествующей Церкви, будетъ праздновать вѣчную Пасху со Христомъ и всеми святыми, ибо уже для него рай открытъ, сила ада пала и жало смерти стерто. Затѣмъ проповѣдникъ указалъ, на основаніи ученія Церкви о состояніи души усопшаго до сорокового дня, что душа почившаго, когда за нее молятся, получаетъ право присутствовать на общей молитвѣ, — далѣе представилъ весь тотъ ужасъ войны, муки и страданія нашихъ братьевъ-воиновъ, переносящихъ на полѣ сраженія,

претерпѣвая ужасныя страданія, предавая свои души Богу. Нѣтъ силы, нѣмѣетъ языкъ передать все тѣ ужасы, которые приходится испытывать нашимъ братьямъ воинамъ и мирнымъ жителямъ отъ дерзкаго изверга врага, кощунственнаго святотатца, антихристово духа. Но правда восторжествуетъ, вопль человѣческихъ страданій достигнетъ до неба и несчастный злой геній, предтеча Антихриста Вильгельмъ со своими варварскими полчищами испіетъ должную чашу гнѣва Божія и погибнетъ злою погибелью. „Велій Господь и велія крѣпость Его и разумъ Его нѣсть числа“ (Псал. 146, 5). Наши воины, исполняя волю Царя земного, тѣмъ самымъ исполняютъ волю Царя Небеснаго.

Хотя безсердечный Вильгельмъ и возмечталъ въ своемъ безумномъ самомиѣніи о себѣ, подобно древнему Вавилонскому безумцу, захотѣвъ восколебать весь міръ земной и смести всехъ живыхъ съ лица земли, но его преступныя мечты ускорятъ злую погибель. Ему скажетъ Господь: „Нынѣ же во адъ снидеши. Видѣвши ты удивятся о тебѣ и скажутъ: сей чловѣкъ раздражалъ землю, потрясалъ цари, положивый вселенную всю пусту и грады ея разсыпа, и илѣнныхъ не разрѣши“... (Исаиі XIV). Врагъ нашъ всюду принесъ ужасъ смерти, пожаровъ, раззорѣнія и издѣвательство надъ мирными жителями, не щадя женъ и малыхъ дѣтей. Они глубоко ошиблись въ своихъ преступныхъ планахъ, думая этими безчеловѣчными звѣрствами устрашить русскій народъ. Нѣтъ, не проститъ онъ этой обиды и воздастъ должное своему коварному и безчеловѣчному врагу. Кровь страдальцевъ героевъ и слезы сиротъ вопіють на небо и уже готовится возмездіе варварамъ двадцатаго вѣка. Въ заключеніи было сказано нѣсколько словъ утѣшенія убитой горемъ семьѣ, для которой будетъ единственнымъ утѣшеніемъ дорогая для нихъ могила, на которую она будетъ ходить и какъ живому изливать свое горе и скорбь. Онъ, какъ живой, будетъ слышать ихъ стоны и вопли и невидимо утѣшать и облегчать тяжелый крестъ сиротства. Слово произвело сильное впечатлѣніе на слушателей и ободрило скорбящую осиротѣвшую семью.

По окончаніи литургіи въ 1 часъ дня въ полковой храмъ прибылъ Преосвященнѣйшій Андроникъ и въ сослуженіи духовенства совершилъ полную, съ канонемъ, панихиду, предъ началомъ которой сказалъ глубоко содержательное и трогательное до слезъ слово, въ которомъ указалъ, что, какъ древніе христіане почитали и проіобрѣтали не рѣдко за дорогую плату и съ большимъ трудомъ тѣла мучениковъ, привозя ихъ въ свои грады и веси, какъ драгоцѣнное сокровище, такъ и мы должны тѣла

нашихъ героевъ, положившихъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество, омывшихъ своею кровію свои грѣхи, чтить и давать почетное мѣсто вѣчнаго покоя. Ихъ могилы яснѣе словъ будутъ говорить намъ, какъ нужно ближнихъ любить и исполнять свой священный долгъ. На панихидѣ присутствовали гражданскіе власти города Перми, во главѣ съ начальникомъ губерніи п. д. с. п. с. М. А. Лозина-Лозинскимъ, и все офицерство, во главѣ съ начальникомъ гарнизона генераль-майоромъ Семеновымъ. Здѣсь были воспитанники гимназій и реального училища. Храмъ не вмѣстилъ всѣхъ прибывшихъ почтить память героя. Множество народа стояло внѣ храма. Прекрасно пѣлъ полковой хоръ подъ управленіемъ Китаева.

По окончаніи панихиды гробъ съ прахомъ В. К. Меньшикова на рукахъ офицеровъ былъ вынесенъ изъ храма къ могилѣ, вырытой у храма по правую сторону алтаря. Пѣвчіе трогательно поютъ: „Со святыми упокой“, оркестръ военной музыки играетъ: „Коль славенъ“. Рота солдатъ взяла на „карауль“. Перезвонъ колоколовъ заунывнымъ тономъ вторитъ всему. Вотъ гробъ уже стоитъ у узвіяющей мрачной могилы. Совершается литія и при пѣніи „вѣчной памяти“ гробъ героя отпускается въ могилу, а рота солдатъ произвела установленные залпы изъ ружей. Народъ дрогнулъ отъ этого сравнительно слабаго залпа, лошади испугались. Что же тамъ, на полѣ брани, творится, подумалъ всякій здѣсь...

Угрюмая и мрачная могила скрыла прахъ любящаго мужа и отца отъ взоровъ осиротѣвшихъ жены и дѣтей. Онъ исполнившій высшую заповѣдь любви, не забудетъ ихъ, оставшихся среди бурнаго житейскаго моря, въ своихъ молитвахъ тамъ, въ горнихъ обителяхъ Царя Небеснаго.

Игуменъ Серафимъ.